

Взаимосвязь урбанизации и устойчивого развития в развивающихся странах: теоретические подходы к анализу

Елкин Станислав Евгеньевич

Кандидат экономических наук, доцент,

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: elkin-se@ranepa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

урбанизация, модели урбанизации, трущобы, развивающиеся страны, цели устойчивого развития, глобализация, экономическое развитие

АННОТАЦИЯ

Настоящее исследование призвано выявить универсальные факторы роста трущоб в развивающихся странах и предложить меры для улучшения ситуации. В центре исследования представлен не столько сам процесс урбанизации, сколько причины, по которым в городских центрах развивающихся стран продолжают появляться бедные районы и расти концентрация населения в них. Рост трущоб — не только следствие урбанизации, но и индикатор неэффективности распределения благ. Если доля трущоб растёт быстрее городского населения, это свидетельствует о системных проблемах развития. Ключевые направления исследования отвечают на вопросы сохранения актуальности теоретических моделей урбанизации в условиях глобализации XXI века, выявления наиболее значимых факторов для объяснения роста доли населения трущоб и то, как качество управления и институциональные особенности влияют на урбанизацию. Предыдущие исследования в основном сводились к описательному анализу с целью выявления способствующих факторов. Поэтому данное исследование начинается с анализа предыдущих работ, чтобы выявить значимые факторы, способствующие стремительной урбанизации в развивающихся странах. Во-вторых, в рамках исследования выясняется, не упустили ли предыдущие работы из виду значимые универсальные факторы, влияющие на процесс урбанизации в развивающихся странах. Теоретические обоснования для данного исследования основаны на модели Брэдшоу, которая включает в себя основные положения теорий модернизации, урбанизации и зависимости. Использование модернизированного варианта этой модели также позволило проверить обоснованность и достоверность каждого из трёх теоретических подходов в рамках единой модели в современных условиях. Будущее исследование будет направлено на сбор детализированных макроданных, а также на анализ влияния климатических изменений и цифровых технологий на урбанизацию в развивающихся странах.

JEL codes: R11, O18, Q01, O15, P25

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-6-139-158>

Для цитирования: Елкин, С.Е. Взаимосвязь урбанизации и устойчивого развития в развивающихся странах: теоретические подходы к анализу / С.Е. Елкин. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – № 6. – С.139-158. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2026)

Введение

Мир становится все более урбанизированным. Начиная с 2007 года более половины населения мира живет в городах, и, по прогнозам, эта доля вырастет до 60% к 2030 году. Города и мегаполисы являются центрами экономического роста, обеспечивая около 60% глобального ВВП. Однако на них также приходится и около 70% глобальных выбросов углерода и более 60% использования ресурсов. Быстрая урбанизация приводит к росту числа обитателей трущоб, неадекватности и перегруженности инфраструктуры и услуг (таких, как сбор отходов и системы водоснабжения и канализации, дороги и транспорт), ухудшению ситуации с загрязнением воздуха, особенно для 1

миллиарда человек, живущих в неофициальных поселениях и трущобах по всему миру. [38]

Как ожидается, к 2050 году городское население мира увеличится почти вдвое, таким образом урбанизация будет одной из наиболее значимых по масштабам преобразований тенденций XXI века. Население, экономическая деятельность, социальное и культурное взаимодействие, а также экологическое и гуманитарное воздействие все в большей мере концентрируются в городах, и это создает огромные проблемы для устойчивости в том, что касается, в частности, жилья, инфраструктуры, основных услуг, продовольственной безопасности, здравоохранения, образования, достойной работы, безопасности и природных ресурсов. [34]

В докладе ООН о состоянии урбанизации в развивающихся странах выделяются две отличительные особенности. Во-первых, урбанизация в развивающихся странах происходит очень быстрыми темпами, а во-вторых, всё большая доля городского населения продолжает жить в нищете. [35]

Сегодня около 3,5 миллиардов человек живут в городах. По прогнозам, 5 миллиардов человек будут жить в городских районах к 2030 году. В ближайшие десятилетия около 95 процентов роста городов будет происходить за счет развивающихся стран. Сегодня в трущобах живет 883 миллиона человек. Большинство из них проживает в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Общая площадь городов мира составляет всего лишь 3 процента суши Земли, однако на них приходится 60–80 процентов потребления энергии и 75 процентов выбросов углекислого газа. [36]

В докладах ООН городское население определяется в соответствии с критериями, принятыми в том или ином регионе или стране. Таким образом, определение городского населения и, соответственно, его численность могут несколько различаться в зависимости от страны. Под жителями трущоб понимается население городских районов, для которых характерны такие признаки, как отсутствие базовых услуг, некачественное жильё или незаконные и некачественные строительные конструкции, перенаселённость и высокая плотность застройки, нездоровые условия проживания и опасные места, а также отсутствие гарантий владения жильём. Это население живёт в условиях бедности и социальной изоляции. Поскольку это определение применимо к каждой стране, обитатели трущоб, очевидно, обладают общими чертами, отличающими их от городского населения.

В докладе «Проблема трущоб: глобальный доклад о населенных пунктах» [40] отмечается, что «трущобы — это физическое и пространственное проявление городской бедности и внутригородского неравенства». Поскольку население трущоб является частью городского населения, а в докладах ООН отмечается, что в развивающихся странах трущобы разрастаются по мере роста городского населения, нам необходимо изучить процесс урбанизации и факторы, которые на него влияют.

В литературе по урбанистике доминируют три группы теорий: теории модернизации, урбанистического уклона и теории зависимости. [7,23,24]

Согласно теориям модернизации, урбанизация — это часть процесса развития. Другими словами, урбанизация необходима для экономического роста. С другой стороны, существует ряд исследований, в которых утверждается, что стремительная урбанизация — это результат политики урбанистического уклона, проводимой соответствующими национальными правительствами, а также зависимости периферийных стран от развитых стран. Согласно этой точке зрения, такая стремительная урбанизация скорее препятствует экономическому росту, чем способствует ему. [1,2,3,29,30,31] Рост населения трущоб в городских районах, лишенного многих материальных благ, — очевидный признак разрыва между экономическим ростом (если он вообще есть) и его распределением. Несмотря на то, что стремительная урбанизация развивающихся стран является фактом, можно поспорить о том, что большинство населения этих стран в равной степени пользуется преимуществами процесса развития, который она может обеспечить. Это требует тщательного изучения процесса урбанизации в развивающихся странах и его возможного влияния на рост трущоб.

Принято считать, что урбанизация является частью процесса развития. Следовательно,

городские районы можно назвать центрами экономической деятельности, инноваций, коммуникаций, власти или просто центрами развития. Поскольку урбанизация — это процесс, в результате которого люди переезжают из сельской местности в города и население городских районов увеличивается, любое исследование трущоб в развивающихся странах будет неполным, если не учитывать фактор урбанизации. Урбанизация в странах третьего мира привлекала внимание многих исследователей, особенно в 80-е и начале 90-х годов. В предыдущих исследованиях урбанизации в развивающихся странах в основном предпринимались попытки проанализировать характер стремительной урбанизации в этих странах и ее связь с экономическим ростом, однако межстрановые эмпирические исследования роста трущоб как результата урбанизации, по всей видимости, не проводились. Тем не менее существуют качественные исследования и отчеты о росте трущоб в развивающихся регионах, в которых перечисляются многие факторы, способствующие росту трущоб и городской бедности. [26, 34, 35, 37] Далее сосредоточимся на выявлении взаимосвязи между урбанизацией и долей населения, проживающего в трущобах.

Исследователи «модернизации» утверждают, что урбанизация является частью процесса развития. Келли и Уильямсон считают миграцию из сельской местности в города ключевым демографическим фактором перехода к урбанизации и утверждают, что на ранних стадиях современного экономического роста приток мигрантов в города, как правило, увеличивается. Они отмечают, что существует пессимистичный взгляд на стремительные темпы урбанизации в развивающихся странах, и называют это «проблемой роста городов», которая заключается в том, что развивающиеся страны не в состоянии справиться с социальными издержками, связанными с высокими темпами урбанизации и высокой плотностью населения в городах. Келли и Уильямсон утверждают, что проблема роста городов сама себя ограничит из-за роста стоимости жизни, увеличения непроизводительных инвестиций, снижающих темпы накопления производительного городского капитала, и, как следствие, сокращения возможностей для трудоустройства. Согласно их модели общего равновесия, проблема роста городов, скорее всего, уменьшится из-за того, что демографическая, технологическая и ценовая ситуация станет менее благоприятной для урбанизации. [5,9]. К сожалению, к 2026 году проблема роста городов не только не уменьшилась, но и усугубилась. Урбанизация по-прежнему продолжается на фоне высокой стоимости жизни и увеличения доли населения, проживающего в трущобах.

Есть и другая группа учёных, которых называют сторонниками «урбанистического подхода». Липтон, Бейтс, Эллис, Нолан, Уайт утверждают, что национальные правительства развивающихся стран проводят политику, направленную на развитие городских территорий, что приводит к оттоку населения из сельской местности и его притоку в города, а значит, к более высоким темпам урбанизации. [32,33,39] Сторонники «урбанистического подхода» утверждают, что такая политика приводит к более высокой относительной урбанизации, что замедляет, а не ускоряет экономический рост.

Третья группа учёных, пытающихся проанализировать урбанизацию в странах третьего мира, утверждает, что зависимость и структура мировой системы приводят к более высоким темпам урбанизации, чем те, которые должны быть в развивающихся странах. Эванс, Тимберлейк, Кентор, Дуглас, Брэдшоу утверждают, что урбанизация в развивающихся странах — это не только результат притяжения сельских районов к городам, но и следствие глобальной зависимости периферийных стран от центральных. [14,20,21,22] Каждая из этих трех точек зрения имеет свои преимущества, и более ранние эмпирические исследования в некоторой степени подтверждают их правоту.

Согласно теориям «городского уклона» («urban-bias») и «теории зависимости» («dependency theories»), стремительная урбанизация — это «чрезмерная урбанизация», которая замедляет экономический рост. Однако теория модернизации с этим не согласна и рассматривает стремительную урбанизацию как временное явление, которое со временем сходит на нет.

Исходя из теорий «городского уклона» и «теории зависимости», можно утверждать, что

население трущоб, скорее всего, будет расти, поскольку городские центры не стимулируют экономический рост, а, наоборот, тормозят его и способствуют усилению экономического неравенства. С другой стороны, исходя из теории модернизации, можно утверждать, что население трущоб не должно расти пропорционально численности городского населения, поскольку урбанизация — это признак экономического роста и развития.

Эти три теоретические концепции доминировали в исследованиях урбанизации в развивающихся странах. Поэтому они были использованы при построении теоретической модели для данного исследования.

В исследовании предполагается, что изучение урбанизации и доли населения, проживающего в трущобах, будет неполным, если мы не учтем в модели роль внутриобщественных организаций. Таким образом, подтверждается, что некомпетентные местные институты могут способствовать смещению населения в сторону городов или его концентрации в ограниченных городских центрах, что приводит к дополнительному росту населения в городских центрах, как обеспеченного, так и бедного. Во-вторых, экономический рост не позволяет в полной мере оценить выгоды или издержки урбанизации. Степень роста доли населения, проживающего в трущобах, в городских центрах является более точным показателем влияния урбанизации как с точки зрения издержек, так и с точки зрения выгод. Если доля населения, проживающего в трущобах, в общей численности городского населения растет, это может свидетельствовать о негативных последствиях урбанизации. Обедневшие сельские жители не только переезжают в города, но и вытесняются в них из-за отсутствия возможностей в сельской местности. В то же время рост доли населения, проживающего в трущобах, в городских районах также свидетельствует о том, что бедные слои населения по-прежнему не имеют доступа к необходимым возможностям. С другой стороны, если доля населения, проживающего в трущобах, не растет пропорционально или даже снижается, это может свидетельствовать о выгодах урбанизации. Если доля населения, проживающего в трущобах, не растет пропорционально или даже снижается, это говорит о том, что городские центры оказывают положительное влияние на своих жителей.

Для объяснения возможных факторов, способствующих урбанизации, и их связи с ростом доли населения, проживающего в трущобах, необходима теоретическая модель. Брэдшоу провел эмпирическое исследование, в котором учитывал переменные, отражающие теоретические подходы к модернизации, смещению населения в сторону городов и теории зависимости. Исследование Брэдшоу послужило основой для разработки теоретической и эмпирической модели для данного исследования.

В модели в качестве результата урбанизации рассматривается рост населения в трущобах, а не экономический рост, поскольку, как уже говорилось, доля населения в трущобах является более точным показателем как издержек, так и выгод от урбанизации.

В эмпирической модели Брэдшоу в качестве показателей модернизации рассматриваются занятость в промышленности и относительная урбанизация (уровень урбанизации по сравнению с уровнем национального дохода на душу населения); в качестве показателей урбанистического перекося — неравенство в благосостоянии между сельскими районами и городами, относительная урбанизация и относительная занятость в сфере услуг/неформальном секторе (по сравнению с уровнем национального дохода на душу населения); в качестве показателей зависимости — иностранные инвестиции, в том числе в сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность, концентрация экспорта сельскохозяйственной продукции, относительная урбанизация и относительная занятость в сфере услуг/неформальном секторе. С точки зрения модернизации можно утверждать, что страна развивается по мере индустриализации, и по мере постепенной индустриализации городское население, скорее всего, будет расти, что способствует достижению эффекта масштаба.

Таким образом, стремительная урбанизация и рост доли населения в трущобах — это не

проблема модернизации как таковая, а скорее неспособность соответствующих стран обеспечить рост благосостояния большинства населения.

Аналогичным образом можно поставить под сомнение зависимость от внешних факторов, задавшись вопросом, является ли стремительная урбанизация и рост доли населения в трущобах негативным следствием возросшей глобальной взаимосвязанности или неспособности национальных правительств и институтов обеспечить достаточно широкое распределение выгод от увеличения иностранных инвестиций.

Брэдшоу, как и авторы последующих исследований урбанизации в развивающихся странах, не учитывали этот аспект. Таким образом, в эмпирическую модель следует включить факторы, которые могут отражать характер и эффективность работы национального правительства и государственных институтов.

Исследователи Всемирного банка разработали шесть показателей, позволяющих оценить такие факторы, как верховенство права, эффективность государственного управления, качество нормативно-правового регулирования, борьба с коррупцией, гласность и подотчётность, а также качество нормативно-правового регулирования. Эти показатели включены в аналитическую модель данного исследования.

Ещё один фактор, который не был учтён в эмпирической модели Брэдшоу, — это неравенство. Согласно гипотезе Кузнеца, неравенство может расти на ранних этапах развития, а поскольку урбанизация является показателем развития, неравенство может расти и в развивающихся странах. Таким образом, включение показателя неравенства в модель крайне важно, поскольку оно может расти по мере постепенной урбанизации развивающихся стран. Рост трущоб может быть следствием растущего неравенства. Однако есть и другие исследования, которые практически не выявили корреляции между темпами экономического роста и неравенством на уровне отдельных стран. [10,11,12] Некоторые исследования также показали, что уровень абсолютной бедности имеет тенденцию к снижению по мере экономического роста. [15] Таким образом, чтобы проверить гипотезу о том, что на темпы роста населения трущоб в развивающихся странах влияет не урбанизация или экономический рост, а существующий уровень неравенства, необходимо включить в модель показатель неравенства.

Наконец, утверждается, что уровень доминирования городских центров является более точным показателем урбанизации, чем показатель неравенства между сельскими и городскими районами. Доминирование городских центров определяется путём деления общей численности населения крупнейшего города страны на общую численность населения второго по величине города. Это важно, поскольку более высокий уровень урбанизации является проявлением централизации государственной системы и власти, ведущей к концентрации экономической деятельности. Естественная реакция населения, как обеспеченного, так и малоимущего, заключается в стремлении держаться поближе к центру власти, и это, очевидно, может привести к усилению урбанизации. Брэдшоу измеряет неравенство между сельскими и городскими районами (которое, по его мнению, является показателем урбанизации), рассчитывая соотношение производительности труда в несельскохозяйственном секторе и в сельскохозяйственном секторе. Этот показатель всегда будет смещён в сторону несельскохозяйственного сектора, поскольку вклад сельского хозяйства в экономику страны снижается по мере её развития, даже если предпочтение отдаётся несельскохозяйственному сектору, развивающемуся в городах. [15]

Во многих докладах ООН отмечается, что в развивающихся странах численность населения, проживающего в трущобах, увеличилась в разы. Однако рассматривать только общую численность населения, проживающего в трущобах, может быть не самым эффективным подходом к изучению роста трущоб в развивающихся странах. Поэтому в данном исследовании численность населения, проживающего в трущобах, рассматривается как доля от общей численности городского населения. Цель исследования — выявить причины, по которым доля населения, проживающего в трущобах, в

глобальном масштабе увеличивается, и определить общие факторы, влияющие на рост численности населения, проживающего в трущобах, в разных странах.

Межстрановые исследования не всегда являются лучшим или наиболее информативным способом анализа всех аспектов урбанизации и роста численности населения, проживающего в трущобах, но они полезны для выявления факторов, которые в целом характерны для разных стран, несмотря на все различия между ними. В рамках изучения общих черт, присущих разным странам, целью данного исследования также является определение того, влияет ли качество местных институтов на процесс урбанизации и долю населения, проживающего в трущобах.

Поскольку существует множество исследований, посвященных урбанизации в развивающихся странах, в данном исследовании мы опираемся на одно из них, в котором рассматриваются все три основные теории урбанизации. На основе этой модели планируется расширить теоретическую модель данного исследования и провести ее эмпирическую оценку.

Обзор литературы

В данном исследовании предпринята попытка проанализировать межстрановые различия в уровне урбанизации и численности населения в трущобах. В связи с этим важно дать общее определение понятиям «городское население» и «население трущоб». В существующей литературе по урбанистике нет универсального определения городских территорий и городского населения. В разных странах оно может отличаться. Страны разрабатывают собственные критерии для определения городов и городских территорий. Исторически городом считается политическая единица, организованная и управляемая административным органом. Один из способов определения города или городской территории — по количеству жителей на этой территории. С 1950 года Бюро переписи населения США использует термин «городское население» для обозначения четырех категорий: 1) инкорпорированные города, посёлки, районы и деревни с населением от 2.500 человек; 2) неинкорпорированные территории на «городской окраине» городов с населением от 50.000 человек; 3) неинкорпорированные территории с населением от 2.500 человек. В состав агломерации входят как городские, так и сельские территории, социально и экономически интегрированные с конкретным городом. Статистический отдел ООН (UNSTAT) приводит список определений, в которых минимальное количество жителей варьируется от 400 до 1.000 человек, а характеристики населённых пунктов — от административных до экономических. Однако ООН использует определение «городское население» как «населённые пункты или территории, определяемые национальными статистическими агентствами как «городские»». Фонд ООН в области народонаселения определяет урбанизацию как «...процесс перехода от сельского общества к более урбанизированному». С точки зрения статистики, урбанизация отражает рост доли населения, проживающего в населённых пунктах, которые считаются городскими, в основном за счет чистой миграции из сельской местности в города. Уровень урбанизации — это доля населения, проживающего в городах и поселках, от общей численности населения, а темпы урбанизации — это скорость, с которой этот показатель растет». В этом исследовании мы придерживаемся определения городского населения и урбанизации, принятого в ООН.

В Оксфордском словаре слово «трущобы» определяется как «...убогая и перенаселенная городская улица или район, где живут очень бедные люди». В Большом толковом словаре русского языка «трущоба» - «...бедная, грязная, тесно застроенная часть города». ООН выделяет несколько общих характеристик трущоб по всему миру, поскольку трущобы могут принимать самые разные формы — от людей, живущих на тротуарах, до бедных городских семей, ютящихся в ветхих домах. Однако все трущобы объединяет одно: они являются проявлением острой городской бедности и отсутствия элементарных удобств. Как отмечается в публикации ООН «Положение дел в области народонаселения в мире в 2007 году», термин «трущобы» обычно используется для обозначения множества типов ветхого жилья, но суть остается неизменной — это проявление бедности. По определению ООН (UN-HABITAT), «трущобные домохозяйства» — это группа людей, живущих под

одной крышей в городской местности и не имеющих одного или нескольких из следующих условий: прочного жилья, достаточной жилой площади, доступа к улучшенным источникам водоснабжения, доступа к средствам санитарии и гарантированного права владения жильем. Не все люди, живущие в трущобах, бедны, и не все бедные живут в трущобах. Однако подавляющее большинство жителей трущоб — это городская беднота.

Многие утверждают, что масштабы городской бедности недооцениваются и неправильно понимаются. [27,36]. Недостаточность данных и изначальная необъективность — одни из основных проблем, связанных с показателями городской бедности. При определении бедности на основе дохода обычно не учитывается более высокая стоимость жизни в городских районах, в том числе расходы на жильё, топливо, воду, транспорт, санитарные услуги, образование и т.д. При расчёте черты бедности на основе дохода также не учитываются такие факторы городской жизни, не связанные с доходом, как перенаселённость, отсутствие гарантий владения жильём, загрязнение окружающей среды, дополнительные затраты времени на дорогу до работы и социальная изоляция. [36]

Согласно экономическим теориям, рост городов и регионов обусловлен тремя факторами: 1) человеческим капиталом, 2) соотношением специализации и диверсификации и 3) предпринимательством и культурой. [6] Реальными единицами экономического анализа являются регионы, а не страны, и что пространственная концентрация экономической деятельности связана с тремя различными параметрами: 1) возрастающей отдачей, 2) транспортными издержками и 3) спросом на промышленные товары. С другой стороны, новая теория экономического роста утверждает, что ключевым фактором экономического роста являются знания. В городах затраты на получение знаний ниже, а человеческий капитал способствует развитию внешних эффектов. [28] Таким образом, экономики, в которых широко используется человеческий капитал, развиваются быстрее. Эти теории помогают понять, как исторически происходил экономический рост регионов и городов. Однако недавняя урбанизация в развивающихся странах, судя по всему, зависит от других факторов и происходит по другим закономерностям. Например, считается, что накопление человеческого капитала способствует росту городов, но если значительная часть городского населения живёт в трущобах и не имеет высокой квалификации, то это не свидетельствует о накоплении человеческого капитала.

Во многих развивающихся странах, например в африканских, численность городского населения растёт, но экономический рост незначителен. Непрерывный рост числа жителей трущоб в центрах экономического роста также свидетельствует о противоречивой ситуации. В докладе ООН (UN-HABITAT) о состоянии городов мира в 2022 году говорится, что дети, рождённые в переполненных лачугах трущоб, становятся первыми жертвами трущоб: они начинают свою жизнь на передовой борьбы с бедностью. В докладе также отмечается, что бедные, живущие в трущобах, как правило, умирают молодыми, становясь жертвами конфликтов и стихийных бедствий. Около 113 миллионов детей в трущобах по всему миру не посещают школу, а 130 миллионов молодых людей выросли неграмотными. Кроме того, жители трущоб подвергаются повышенному риску загрязнения окружающей среды. Трущобы также стали рассадником терроризма, преступности и насилия. Судя по всему, городская экономика не способствует росту человеческого капитала по крайней мере у части населения городских районов. Более того, многие утверждают, что масштабы городской бедности недооценены. Как отмечают Митлин и Саттертуэйт, правительства и международные организации, как правило, определяют городскую бедность только по уровню дохода, измеряя его количеством людей или домохозяйств, чей доход ниже официальной «черты бедности». Однако, по их мнению, при оценке городской бедности необходимо учитывать многочисленные лишения, от которых страдают люди с низким доходом, многие из которых являются следствием их социальных, экономических и политических связей с местными организациями. [13,16,17]

Что касается косвенных последствий, то большое количество традиционных работников

покидают свои места и меняют род занятий, чтобы внести свой вклад в рост городов. Многие традиционные работники в развивающихся странах были вытеснены со своих рабочих мест и лишились земли из-за развития коммерческого сельского хозяйства, ориентированного на производство экзотических фруктов, цветов и несезонных овощей для потребителей из развитых стран. [18,19]

Упадок и возрождение одних населенных пунктов, рост или снижение значимости других, а также концентрация рабочей силы — это реакция на изменения в распределении инвестиций. Многие гипотезы связывают модели городского развития в развивающихся странах с механизмами, которые объединяют экономику, социальные классы, политические системы и другие институты этих периферийных стран с аналогичными институтами более развитых стран. Термин «зависимость» используется для описания асимметричных экономических, политических и культурных отношений между ядром и периферией [4,25].

Обобщая мнения ученых, которые утверждают, что уровень урбанизации в развивающихся странах превышает уровень, соответствующий их экономическому развитию, можно назвать это явление «чрезмерной урбанизацией». Суть «чрезмерной урбанизации» в том, что сельских мигрантов «выталкивают», а не «притягивают» в городские районы развивающихся стран. Таким образом, эти сельские мигранты могут найти работу только в низкопроизводительных неформальных секторах городской экономики. Бедность в сельской местности и нищета в городах сосуществуют бок о бок в городах, которые едва ли можно назвать динамичными в том смысле, в каком это понимают экономисты. Таким образом, по мере роста городов сельских мигрантов «притягивают» в городские районы из-за более широких возможностей. Однако сельских мигрантов также «выталкивают» в города из-за отсутствия возможностей в сельской местности. Кроме того, в городских центрах развивающихся стран не хватает таких необходимых элементов, как инфраструктура, промышленный рост, развитие человеческого капитала и т.д.

Однако цель данного исследования — не только экономический рост и урбанизация как таковые, но и выяснение причин, по которым значительная часть населения продолжает жить в нищете в тех местах, которые считаются центрами экономического роста.

В настоящее время существует недостаточно подробных данных о связи между глобальным производством и урбанизацией в развивающихся странах. Проведённые исследования указывают на наличие общей взаимосвязи между интеграцией в глобальную корпоративную капиталистическую экономику и ростом городов, но при этом в разных странах наблюдаются значительные различия.

В Тайване, Сингапуре и Корее прослеживается четкая связь между экономическим развитием и урбанизацией, в то время как в Африке, судя по всему, нет такой связи. Важно также различать опыт урбанизации в Южной Америке, где уровень городского развития исторически высок, и в Африке и Азии, где уровень урбанизации был низким. На оба региона повлияли одни и те же изменения, связанные с формированием нового экономического порядка, но последствия были разными. В Южной Америке эти изменения в основном привели к консолидации существующих городских структур за счет ускоренного роста в уже существующих центрах. В Африке и Азии новый экономический порядок, по всей видимости, ускорил процесс урбанизации, однако темпы урбанизации в Азии намного выше, чем в Африке. Опять же, следует с осторожностью относиться к утверждению о том, что экономическая либерализация ведет к урбанизации, поскольку на экономический рост и урбанизацию могут оказывать значительное влияние и другие факторы (в том числе местные институты).

Большинство недавних исследований урбанизации в развивающихся странах, судя по всему, основывались на теории модернизации и рассматривали расширение городов как естественный процесс. При этом сами темпы урбанизации рассматривались в меньшей степени. Однако во многих докладах ООН в качестве причин плачевного состояния городской бедноты также упоминаются глобализация, неолиберальная политика, продвигаемая международными донорскими

организациями, а также условия, выдвигаемые Всемирным банком и МВФ.

Обзор исследований, посвященных урбанизации и экономической взаимозависимости, позволяет сделать вывод, что движение капитала не следует считать единственной причиной нынешнего уровня урбанизации и, возможно, роста числа жителей трущоб в развивающихся странах. В глобальном докладе ООН за 2022 год утверждается, что рост трущоб связан с ошибками в политике, неэффективным управлением, коррупцией, неправильным регулированием, нефункционирующими земельными рынками, негибкими финансовыми системами и отсутствием политической воли. Очевидно, что исследования, посвященные урбанизации развивающихся стран и плачевному состоянию городской бедноты, нельзя рассматривать в отрыве от масштабов глобализации. Однако не менее важно сосредоточить внимание на факторах, влияющих на ситуацию в отдельных странах, таких как государственное управление.

Государственное управление — это показатель наличия институтов, необходимых для экономического и социального развития. Качество государственного управления может влиять на жителей трущоб с точки зрения распределения благ, поскольку выгоды от экономического роста не доходят до них из-за неэффективности институтов. Поэтому при анализе урбанизации и положения городской бедноты очень важно учитывать показатели государственного управления.

Обсуждение проблемы

Независимо от уровня экономического развития, городские центры в стране обычно считаются центрами экономического благополучия и возможностей. Однако тот факт, что миллиард городских жителей, то есть шестая часть населения мира, живут в трущобах (ООН-Хабитат, 2022), не подтверждает эту идею, а скорее свидетельствует о растущем неравенстве. Интуитивно можно предположить, что чем выше уровень неравенства в стране или в городском центре, тем меньше вероятность того, что бедные слои населения получают какую-либо выгоду от роста городского населения или экономического роста. Следовательно, можно также предположить, что из-за существующего неравенства численность населения в трущобах будет расти, если темпы роста городского населения будут высокими. В докладе, подготовленном для ООН, отмечается, что в городах выше уровень социальной изоляции городской бедноты. В докладе утверждается, что многие атрибуты городской жизни, критически важные для полноценного участия в жизни общества, недоступны для жителей трущоб и остаются прерогативой привилегированной городской элиты.

Многие исследователи проводили эмпирические исследования в развивающихся странах, чтобы оценить издержки и структурные детерминанты урбанизации, а также взаимосвязь между урбанизацией и экономическим ростом, модернизацией, экономической зависимостью и взаимозависимостью. В докладах ООН говорится, что масштабы городской бедности в мире недооценены, поскольку она обычно измеряется с помощью черты бедности, основанной на стоимости продовольствия, без учёта высоких расходов, которые большинству городских жителей с низким доходом приходится нести на аренду жилья, а также на оплату воды, здравоохранения и транспорта. Что касается окружающей среды, то в городских центрах концентрируется большая часть мировых выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов (ООН-Хабитат, 2006/2007). Однако большинство этих проблем не являются следствием урбанизации. На самом деле концентрация людей и производств в городах снижает затраты на обеспечение населения водой, канализацией и здравоохранением, а также на соблюдение экологических норм. Важной причиной роста трущоб может быть растущее неравенство в обществе. Поэтому на данном этапе было бы полезно кратко обсудить проблему неравенства, как её рассматривают учёные.

Неравенство влияет на экономический рост стран, подрывая институты, гарантирующие соблюдение прав собственности. Богатые и влиятельные люди могут использовать свои ресурсы, чтобы манипулировать политическими, правовыми и регулирующими институтами для защиты и укрепления своего привилегированного положения за счет неэффективного перераспределения благ и других дискриминационных практик. Такая неэффективность институтов подрывает

защищенность прав собственности для тех, кто не обладает достаточными ресурсами. [8] Хеллман и Кауфманн утверждают, что неравенство в распределении богатства не обязательно оказывает наибольшее негативное влияние на социально незащищенные группы населения, в отличие от неравенства во влиянии, которое сказывается на них сильнее всего. Однако эти два фактора, очевидно, тесно взаимосвязаны. Состоятельная часть общества может конвертировать свое богатство в большее политическое влияние как на формирование, так и на функционирование институтов.

Кузнец утверждает, что в процессе развития неравенство сначала растет, а затем снижается — это и есть кривая Кузнеца. Согласно его теории, в процессе экономического развития происходит миграция населения из сельскохозяйственного сектора в промышленный. Первоначальный приток населения в промышленный сектор приводит к росту доходов этой небольшой группы людей, что увеличивает уровень неравенства. По мере того, как все больше людей переезжает в промышленно-городские районы, а доля сельского населения сокращается, соотношение заработной платы в промышленности и сельском хозяйстве уменьшается, что снижает уровень неравенства. Как и следовало ожидать, гипотеза Кузнеца была проверена во многих исследованиях. Результаты оказались неоднозначными.

Некоторые межстрановые исследования подтвердили существование кривой Кузнеца [5,8,9]. С другой стороны, исследователи обнаружили, что при добавлении в модель контрольных переменных, таких как уровень образования или региональных фиктивных переменных, кривая Кузнеца не подтверждается.

Используя параметры, характерные для отдельных стран, Девис и Вернон [19] обнаружили, что в большинстве исследуемых стран не наблюдается ни U-образной, ни перевернутой U-образной зависимости. Таким образом, по-видимому, нет единого мнения о том, существует ли эмпирическая закономерность в виде перевернутой U-образной зависимости между неравенством и уровнем дохода в разных странах или внутри одной страны в разные периоды времени. Однако из этих исследований следует важный вывод: неравенство не обязательно является естественным следствием экономического развития или перехода от аграрной к индустриальной экономике.

Современное состояние городских центров в развивающихся странах, по-видимому, не полностью подтверждает теорию Кузнеца. В городских районах действительно сосредоточены промышленные предприятия, но в последние годы рост сферы услуг опережает рост промышленного сектора. Если принять во внимание стоимость жизни в городских районах с точки зрения удовлетворения базовых потребностей, таких как жилье, транспорт, водоснабжение, санитария, образование, здравоохранение и т. д., то разница в доходах между сельским хозяйством и промышленным и сервисным секторами в городах может оказаться незначительной.

Хотя городские центры по-прежнему остаются центрами возможностей и богатства, они не предоставляют равные возможности всему населению, проживающему в этих центрах. Скорее, возможности открываются по-разному для разных социальных групп. Как уже упоминалось, эмпирические исследования кривой Кузнеца не дают однозначного ответа на вопрос о том, является ли неравенство естественным явлением в процессе развития.

Роль концентрации населения в городах в объяснении уровня развития широко признана. Поэтому крайне важно использовать подходящий показатель уровня урбанизации на определенный момент времени, а также показатель роста городского населения за определенный период. Разработан показатель концентрации населения в городах, который отражает некоторые фундаментальные аспекты показателя, играющего роль в объяснении различий в показателях развития между странами на определенный момент времени. Доля населения в городах с населением от 100.000 человек и более по отношению к доле населения в городах с населением от 20.000 человек и менее является более подходящим показателем концентрации населения в городах, что было подтверждено корреляционным анализом с другими показателями урбанизации и переменными,

влияющими на уровень развития. Можно использовать несколько показателей для оценки процесса урбанизации. Один из них — пропорциональный рост общей численности населения за определенный период; второй — пропорциональный рост городского населения за определенный период; третий — рост доли городского населения за определенный период. Показатель роста городского населения используют для объяснения издержек урбанизации в развивающихся странах. Показатель чрезмерной урбанизации отражает взаимосвязь между долей городского населения и валовым национальным продуктом на душу населения. Можно использовать разницу между долей городского населения в определенный год и прогнозируемой долей городского населения, полученной в результате регрессионного анализа зависимости доли городского населения от валового национального продукта на душу населения в тот же год. Это позволяет показателю отражать относительную урбанизацию по сравнению с национальным ВВП. Это позволяет избежать проблемы ложной корреляции. Отчасти такое объяснение неубедительно, а сам показатель проблематичен, поскольку предполагает, что существует оптимальный баланс между уровнем урбанизации и уровнем национального дохода. Таким образом, наиболее простым показателем урбанизации является доля городского населения в общей численности населения.

Чтобы проверить гипотезу, выдвинутую сторонниками теории модернизации, Брэдшоу использовал три переменные: занятость в промышленности, экономический рост и относительную урбанизацию. Для проверки теории городского уклона он использовал четыре переменные: неравенство в уровне благосостояния между городом и сельской местностью, экономический рост, относительную урбанизацию и относительную занятость в сфере услуг и неформальном секторе. Для проверки теории экономической зависимости Брэдшоу использовал семь переменных: общий объем иностранных инвестиций, объем иностранных инвестиций в сельское хозяйство, объем иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность, концентрация экспорта сельскохозяйственной продукции, экономический рост, относительную урбанизацию и относительную занятость в сфере услуг и неформальном секторе.

В своём эмпирическом исследовании Кентор использовал три показателя зависимости. Зависимость от инвестиций измерялась с помощью показателя дефицита инвестиционных доходов на душу населения. По мнению Кентора, этот показатель отражает общую прибыль, полученную иностранными компаниями в принимающей стране, а также долю капитала, принадлежащего иностранным компаниям, в общем капитале страны.

Два других показателя зависимости, которые использовал Кентор, основаны на показателях торговли. Один из них — концентрация экспортных партнёров, а другой — концентрация экспортных товаров. В другом исследовании Кентор использует показатель прямых иностранных инвестиций в ВВП в качестве индикатора зависимости. Также используется показатель прямых иностранных инвестиций в ВВП. [25]

С другой стороны, если численность населения трущоб постепенно сокращается, это свидетельствует о положительном влиянии урбанизации на развивающиеся страны. В докладе ООН-Хабитат указывается, что в 2020 году в Европе и других развитых странах проживало 52 миллиона человек в трущобах (около 5 % от общего числа жителей трущоб в мире). Это говорит о том, что бедность — это не просто следствие экономического роста, она связана с социальной справедливостью и распределением благ. Таким образом, численность населения трущоб является важным показателем экономического роста и распределения благ.

Цели и методы исследования

Результаты исследования получены на основе модели Брэдшоу, которая включает в себя основные положения теорий модернизации, урбанизации и зависимости. Брэдшоу утверждает, что анализ урбанизации и её влияния на экономический рост в развивающихся странах был бы неполным без одновременного учёта точек зрения каждой из этих теорий. Для начала важно кратко изложить основные положения каждой из этих теорий о влиянии урбанизации на экономический

рост в развивающихся странах. Теоретические подходы в сочетании с эмпирическими показателями, используемыми в модели, позволяют получить ценные сведения, которые можно эффективно применить для анализа процесса урбанизации в развивающихся странах и его влияния на рост трущоб. Эмпирическое исследование Брэдшоу, проведенное на примере нескольких стран, направлено на объяснение взаимосвязи между урбанизацией и слаборазвитостью, которая включает в себя показатели, отражающие подходы теорий модернизации, урбанизации и зависимости. Использование этой модели также позволяет проверить обоснованность и достоверность каждого из трёх теоретических подходов в рамках единой модели в современных условиях. Брэдшоу провел исследование, используя регрессию с запаздывающей зависимой переменной. В качестве зависимой переменной он выбрал экономический рост. Брэдшоу утверждает, что в своей модели он учитывает все три основные теоретические концепции: теорию модернизации, теорию урбанизации и теорию зависимости.

Основываясь на положениях теории модернизации можно предполагать, что промышленная занятость в городских центрах привлекает людей из сельской местности, тем самым создавая более высокий уровень урбанизации, что в конечном итоге способствует экономическому росту.

Согласно теории урбанистического уклона, неравенство в уровне благосостояния между сельскими и городскими районами приводит к усилению миграции из сельской местности в города, что, в свою очередь, способствует повышению уровня урбанизации и занятости в сфере услуг и неформальном секторе. Такое неравенство замедляет экономический рост и снижает эффективность в развивающихся странах. Согласно теории зависимости, иностранные инвестиции способствуют относительно более высокому уровню урбанизации по сравнению с уровнем национального дохода, а также более высокому уровню занятости в сфере услуг и неформальном секторе по сравнению с уровнем национального дохода, что в конечном итоге негативно сказывается на экономическом росте.

Брэдшоу считает занятость в промышленности и относительную урбанизацию переменными, отражающими перспективу модернизации. Неравенство в уровне благосостояния между сельской местностью и городом, относительная урбанизация и относительная занятость в сфере услуг и неформальном секторе рассматриваются им как показатели, отражающие теорию урбанистического уклона. Что касается теории экономической зависимости, то Брэдшоу считает совокупные иностранные инвестиции, иностранные инвестиции в обрабатывающую промышленность, иностранные инвестиции в сельское хозяйство, концентрацию экспорта сельскохозяйственной продукции, относительную урбанизацию и относительную занятость в сфере услуг и неформальном секторе показателями, отражающими аргументы в пользу этой теории. Пытаясь объяснить влияние урбанизации на уровень развития, он рассматривает экономический рост как зависимую переменную.

Прежде чем использовать модель Брэдшоу в качестве основы для разработки теоретической модели для данного исследования, необходимо провести её критический анализ. В частности, важно выяснить, достаточно ли этой модели для того, чтобы отразить основные идеи трёх теорий о влиянии урбанизации, а также учесть ли в ней какие-либо другие важные факторы, которые необходимо включить для объяснения процесса урбанизации в развивающихся странах.

На самом деле, обзор существующей литературы по вопросам урбанизации и развития показывает, что существуют некоторые важные независимые факторы, которые, будучи проигнорированными в модели Брэдшоу, могут влиять на процесс урбанизации в развивающихся странах. [10,11] Показатель экономического роста является часто используемым показателем развития. Более точный показатель влияния урбанизации на развитие - процент населения, проживающего в трущобах. Вместе с тем, доход на душу населения или экономический рост могут быть не лучшим показателем выгод и издержек урбанизации для населения, проживающего в городах. Эффективность в сельскохозяйственном и горнодобывающем секторах также может

способствовать более высоким темпам экономического роста. Более того, показатель, учитывающий как рост, так и распределение доходов, будет более точным индикатором влияния урбанизации.

Для оценки выгод урбанизации для населения, проживающего в городах, лучше использовать процентное соотношение населения, проживающего в трущобах, а не экономический рост. Доля населения, проживающего в трущобах, — это прямой показатель издержек и выгод урбанизации. Если доля населения, проживающего в трущобах, в общей численности городского населения растет, несмотря на высокие темпы экономического роста, это свидетельствует о неравномерном распределении благ. Это означает, что выгоды от урбанизации достаются не всем. Бедная часть населения лишена возможности пользоваться благами экономического развития. Рост числа трущоб также может быть связан с миграцией из сельской местности. Более высокие темпы относительного роста доли населения, проживающего в трущобах, в городских районах свидетельствуют о том, что рост городов происходит за счет обнищания городского населения. С другой стороны, снижение доли населения, проживающего в трущобах, при одновременном росте экономического развития свидетельствует о том, что процесс урбанизации связан с равномерным распределением выгод от него между всеми сегментами городского населения.

Вряд ли какая-либо страна сможет полностью избавиться от трущоб, хотя это и является желаемой целью. Это означает, что трущобы — это не только негативный побочный эффект процесса урбанизации в бедных странах. Снижение доли населения, проживающего в трущобах, или уменьшение доли бедного населения в городских районах свидетельствует о положительном влиянии урбанизации. Поэтому в данном исследовании в качестве зависимой переменной используется доля населения, проживающего в трущобах, в общей численности городского населения, а не экономический рост.

Согласно теории модернизации, модернизация должна положительно влиять на уровень урбанизации, что, в свою очередь, приведет к экономическому росту. Распространение знаний и локализация информации — две основные причины, по которым экономическая деятельность концентрируется в городах, что делает их двигателями роста. Таким образом, урбанизация оказывает сильное влияние на экономический рост как с точки зрения эффективности, так и с точки зрения неравенства доходов в экономике.

Однако рост городского населения в развивающихся странах — это не только результат экономической деятельности и показатель повышения эффективности. Скорее, демографические показатели роста городского населения и урбанизации являются проявлением структурных изменений в экономике развивающихся стран. Экономическая деятельность — не единственный фактор роста городского населения. Городское население также растет за счет естественного прироста, массовой миграции из сельской местности в города и увеличения доли городских территорий за счет переклассификации сельских территорий в городские. Таким образом, концепция модернизации должна учитывать и другие факторы, имеющие отношение к модели, которая пытается исследовать долю населения, проживающего в трущобах, как следствие урбанизации в развивающихся странах.

Модель Брэдшоу, включающая в себя переменные, отражающие теории модернизации, урбанизации и зависимости, игнорирует некоторые важные независимые факторы. Согласно теории модернизации, индустриализация или модернизация повышает эффективность производства и, следовательно, увеличивает занятость в промышленности, что ведет к ускорению экономического роста. Таким образом, индустриализация должна сдерживать рост населения трущоб в городских районах. Однако ускорение экономического роста за счет урбанизации может привести к усилению неравенства, а рост населения трущоб в городских районах может быть проявлением растущего неравенства внутри городских агломераций. Существует ряд исследований, показывающих, что зависимость от иностранного капитала связана с неравномерным развитием, которое приводит к росту неравенства в доходах. [21,25]

Глобализация должна по-разному влиять на неравенство в развивающихся и развитых

странах. Либерализация должна усиливать неравенство в развитых странах, где в изобилии капитал и квалифицированная рабочая сила, но оказывать противоположный эффект в странах, где в изобилии неквалифицированная рабочая сила. Страны с высоким уровнем дохода обладают сравнительными преимуществами в сфере капитала и квалифицированной рабочей силы, а страны с низким уровнем дохода — в сфере неквалифицированной рабочей силы. Таким образом, усиление глобализации (основанное на сравнительных преимуществах) негативно скажется на малоимущих слоях населения в развитых странах. Поскольку малоимущие слои населения в развитых странах относятся к низкоквалифицированной рабочей силе, а преимущества глобализации связаны с высококвалифицированной рабочей силой и капиталом в развитых странах, неравенство будет расти.

С другой стороны, развивающиеся страны обладают сравнительными преимуществами в сфере низкоквалифицированного труда, и усиление глобализации должно пойти на пользу менее квалифицированному бедному населению развивающихся стран, тем самым сократив неравенство в этих странах. Поэтому в модель, разработанную в рамках данного исследования, включен показатель неравенства.

Основываясь на теории урбанистического уклона, можно утверждать, что высокая относительная урбанизация может привести к росту населения трущоб, поскольку такая урбанизация сдерживает экономический рост. Однако в предыдущих исследованиях, в том числе в работе Брэдшоу, не учитывались факторы, которые могут способствовать проведению политики урбанистического уклона. Кроме того, в предыдущих исследованиях не принимались во внимание внутригосударственные факторы, а во всем винили международную экономическую зависимость. В последнее время многие исследователи утверждают, что институциональные и политические предпосылки принятия государственных решений являются важными факторами, влияющими на результаты экономического развития. Институты имеют решающее значение для повышения эффективности экономики. Норт определяет институты как формальные и неформальные правила, которые определяют поведение людей в различных сферах экономики. Аналогичным образом низкое качество государственного управления может привести к большей концентрации населения в крупных городах за счёт сосредоточения власти и привилегий в руках влиятельных городских элит. Такая высокая концентрация населения в крупных городах может привести к увеличению доли населения, проживающего в трущобах, даже при наличии экономического роста, если качество государственного управления (которое является показателем эффективности институтов) низкое, поскольку это может повлиять на распределение выгод от экономического роста в ущерб наименее привилегированным слоям населения. Таким образом, включение в модель двух показателей улучшит её аналитические возможности: первый — это урбанистическая предвзятость, которая является мерой урбанистической предвзятости, а второй — качество государственного управления, которое является мерой эффективности внутригосударственных институтов.

Показатель доминирования крупного города рассчитывается путем деления общей численности населения крупнейшего города страны на общую численность населения второго по величине города. Это важно по двум причинам.

Во-первых, высокий показатель доминирования крупного города свидетельствует о централизованном характере государственной системы, что приводит к концентрации власти и экономической деятельности в одних руках. Если политическая и административная власть сосредоточена в одних руках, то население, естественно, будет стремиться оставаться поближе к центру возможностей. Это также может привести к формированию влиятельной привилегированной группы, которая будет оказывать давление на государство, добиваясь для себя непропорционально больших привилегий в ущерб менее обеспеченным слоям населения.

Доминирование крупного города также является важным показателем с точки зрения теории зависимости. Иностранные инвесторы стремятся обеспечить должную отдачу от своих вложений,

и если политическая и административная власть сосредоточена в крупных городских центрах, то объем иностранных инвестиций, скорее всего, будет расти в этих городах, а не распределяться равномерно между всеми городскими центрами страны. Это в конечном итоге приведет к усилению доминирования крупного города, что, в свою очередь, будет еще больше притягивать и вытеснять в эти городские центры бедных сельских жителей. В результате будет ускоряться рост трущоб. Таким образом, доминирование крупного города — это важный показатель существующей урбанистической предвзятости в стране. Учитывая урбанистическую предвзятость и теорию зависимости, а также централизованный характер управления во многих развивающихся странах, можно предположить, что во многих развивающихся странах будет наблюдаться высокий показатель доминирования крупного города, а показатель качества государственного управления станет еще одним фактором процесса урбанизации. Рост городов может также привести к увеличению числа жителей в трущобах, поскольку бедные слои населения стремятся в городские центры в поисках новых возможностей. Когда в стране налажена политическая подотчетность, государственная политика, как ожидается, будет строиться на принципах справедливости, что должно быть выгодно для бедных слоев населения.

Однако следует с осторожностью подходить к аргументации о взаимосвязи между политической ситуацией, гражданским обществом, соблюдением прав человека и ростом трущоб, поскольку улучшение политической ситуации не обязательно гарантирует соблюдение принципов справедливости. Во-вторых, если государственные услуги предоставляются некачественно, а бюрократический аппарат некомпетентен, то экономические и политические структуры, скорее всего, будут все больше смещаться в сторону центральных городов. Некомпетентная бюрократия в основном зависит от решений вышестоящих инстанций, которые находятся в центральных городах. Качество государственных услуг также может снижаться, если местные органы власти имеют очень ограниченные полномочия в принятии политических решений. Кроме того, люди стремятся переезжать в центральные города, поскольку туда легко добраться и там проще получить доступ к чиновникам и политикам высокого уровня для решения своих вопросов. В-третьих, неблагоприятная нормативно-правовая база может повлиять на урбанизацию двумя способами: она может замедлить темпы урбанизации, поскольку препятствует процессу модернизации, а может привести к тому, что власть будет сосредоточена в центральных городах, поскольку там проще решать проблемы, связанные с нормативно-правовым регулированием. В-четвертых, при отсутствии верховенства права и высоком уровне коррупции привилегированное положение, скорее всего, будет у городских центров, где сосредоточена власть. В таких условиях бедные слои населения, скорее всего, не смогут воспользоваться преимуществами урбанизации. Они чаще всего становятся жертвами некачественного государственного управления.

В докладе ООН о населенных пунктах утверждается, что городские «трущобы являются результатом провальной политики, неэффективного управления, коррупции, ненадлежащего регулирования, нефункционирующих земельных рынков, негибких финансовых систем и принципиальной нехватки политической воли». [36]

Результаты исследования и выводы

Анализ, проведенный с использованием новой модели, показывает, что каждая из трех теорий дает ценную информацию о процессе урбанизации и доле населения, проживающего в трущобах, в развивающихся странах. Институциональные факторы демонстрируют более неоднозначные результаты. Два показателя (из шести) качества государственного управления свидетельствуют о том, что качество государственного управления снижает долю населения, проживающего в трущобах, в развивающихся странах, но один из показателей демонстрирует положительное влияние на долю населения, проживающего в трущобах. Положительное влияние качества государственного управления противоречит нашим теоретическим ожиданиям. Аналогичным образом неравенство оказывает отрицательное влияние на долю населения, проживающего в трущобах, то есть по мере

роста неравенства доля населения, проживающего в трущобах, снижается. Это также противоречит нашим теоретическим ожиданиям. Анализ, проведенный в рамках данного исследования, частично подтверждает тезис о том, что качество государственного управления играет важную роль в процессе урбанизации и влияет на долю населения, проживающего в трущобах, в развивающихся странах, но в то же время указывает на необходимость более глубокого изучения как качества государственного управления, так и проблемы неравенства. Показатели, отражающие влияние этих факторов, целесообразно включить в модель, которая пытается объяснить долю населения, проживающего в трущобах, в быстро урбанизирующемся мире.

На рисунке 1 показаны основные теоретические концепции и связи между ними в модели, построенной на основе теорий модернизации, урбанизации и зависимости.

В модели, представленной в данном исследовании, в качестве зависимой переменной рассматривается доля населения, проживающего в трущобах. Гипотеза состоит в том, что доля населения, проживающего в трущобах, является более точным показателем издержек и выгод урбанизации для населения, проживающего в городских районах. Модель также включает в себя другие ключевые переменные, которые не были учтены в работе Брэдшоу и других авторов, такие как неравенство, качество государственного управления и приоритет городских интересов, в качестве независимых факторов, влияющих на темпы роста трущоб. Наконец, в модель включен экономический рост в качестве независимой переменной, поскольку он может влиять на темпы роста трущоб. Обычно считается, что экономический рост замедляет рост трущоб, но это справедливо только в том случае, если местные институты работают эффективно. Если местные институты неэффективны, экономический рост может оказывать положительное влияние на долю населения, проживающего в трущобах.

Исследование показало, что все модели подтверждают, что рост национального дохода может способствовать снижению доли населения, проживающего в трущобах. Это означает, что доход может помочь жителю трущоб выбраться из нищеты. Поэтому лицам, ответственным за разработку политики как на национальном, так и на международном уровне, следует уделять больше внимания повышению доходов населения. Необходимо обратить более пристальное внимание на занятость в сфере услуг, поскольку она, по всей видимости, влияет на долю населения, проживающего в трущобах, в развивающихся странах.

Преобладание одного крупного города (в котором проживает большая часть городского населения) оказывает негативное влияние на малоимущие слои населения. Оно увеличивает долю населения, проживающего в трущобах, в городских районах. Для решения этой проблемы рекомендуется принять меры по децентрализации власти и обратить внимание на другие города в развивающихся странах. Однако одного межстранового исследования недостаточно, чтобы выявить факторы, способствующие концентрации населения в крупных городах, и поэтому невозможно рекомендовать конкретные меры. В формировании более высокого уровня концентрации населения в крупных городах могут играть роль многие другие факторы (культурные, политические, социологические и т.д.).

Производительность сельского хозяйства, по-видимому, является важным фактором в процессе урбанизации в развивающихся странах. В эмпирическом анализе доли населения, проживающего в трущобах, этот фактор не играет существенной роли, но он важен, поскольку влияет на процесс урбанизации. Поскольку трущобы — это явление, связанное с урбанизацией, повышению производительности сельского хозяйства следует уделять больше внимания.

Занятость в сфере услуг положительно влияет на долю населения, проживающего в трущобах, что говорит о том, что многие рабочие места в сфере услуг не обеспечивают работникам достаточного дохода для улучшения условий жизни в городских районах. Важно отметить, что услуги, преобладающие в сфере обслуживания в развивающихся странах (например, работа домашней прислуги и поденная работа), в целом отличаются от тех, что преобладают в сфере обслуживания

в развитых странах (например, финансовые услуги и деятельность, связанная с информационными технологиями). Таким образом, проблема может заключаться не в росте занятости в сфере услуг как таковой, а в том, какие именно виды занятости в сфере услуг доступны. Однако для того, чтобы понять, как занятость в сфере услуг влияет на долю населения, проживающего в трущобах, недостаточно межстранового исследования. Более полезными могут оказаться тематические исследования по отдельным странам. Использование межстрановых показателей государственного управления подтверждает тезис о важности государственного управления.

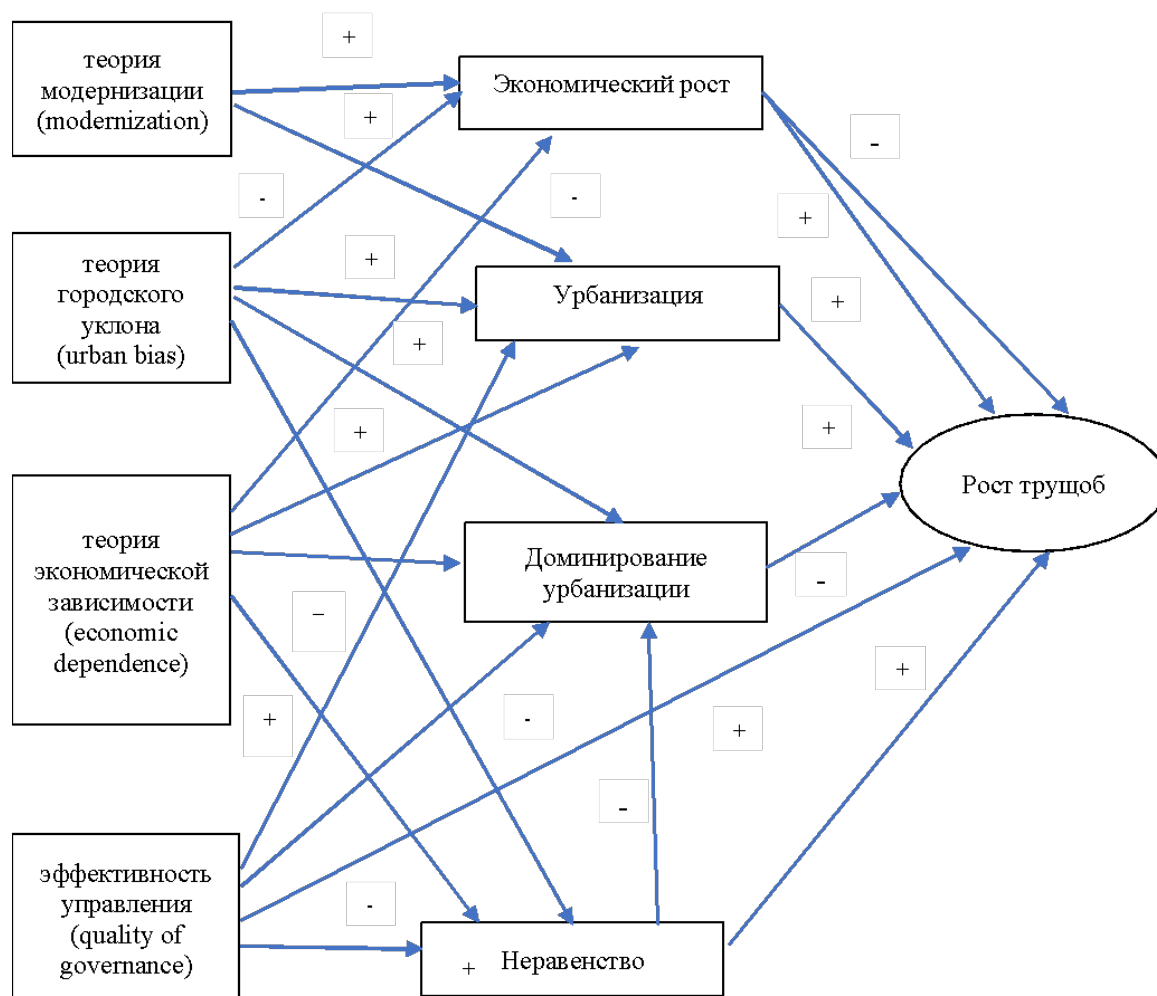

Рисунок 1 – Теоретическая модель исследования

Источник: составлено автором.

Выводы исследования о том, что промышленное производство или экономический рост снижают долю городского населения, проживающего в трущобах, не означают, что положение улучшается. Теоретический анализ показывает, что более высокий уровень эффективности государственного управления положительно влияет на динамику бедности. Политика, направленная на урбанизацию и сокращение доли населения трущоб, безусловно должна учитывать показатели качества государственного управления, которое необходимо анализировать с учётом конкретных социально-экономических, политических, культурных и институциональных факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскарров А.Р. (2025). Демографические факторы развития урбанизации в Таджикистане / А. Р. Аскарров // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1(69). – С. 95-108.
2. Банколе Т.К. (2024). Многолетняя урбанизация территории Республики Бенин на примере города Котону / Т. К. Банколе, А. Б. Азизи // Геодезия и картография. – 2024. – Т. 85, № 5. – С. 58-63.
3. Воропаева А.В. (2025). Современная Россия: урбанизация больших городов и социокультурная деградация малых поселений / А. В. Воропаева // Мониторинг правоприменения. – 2025. – № 2(55). – С. 117-125.
4. Грачев С.А. (2024). Урбанизация как фактор стимулирования инновационных региональных систем / С. А. Грачев // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 8. – С. 4633-4648.
5. Егина А. (2024). Глобальная урбанизация: тенденции, проблемы и решения / А. Егина // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 11(80). – С. 88-91.
6. Ермольева Э.Г. (2024). Города Ибероамерики на пути к модели устойчивой и разумной урбанизации / Э. Г. Ермольева // Ибероамериканские тетради. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 135-154.
7. Карпенко Е.М. (2025). Комплексная оценка развития урбанизации в Китае / Е. М. Карпенко, Ч. Хэи // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 11-15.
8. Мосолова О.В. (2024). Урбанизация в Австралии: проблемы и перспективы / О.В. Мосолова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Т. 2, № 2(63). – С. 242-252.
9. Салимова Ю. (2024). Мировые тенденции и сравнительная оценка политики урбанизации в зарубежных странах / Ю. Салимова // Экономическое развитие и анализ. – 2024. – Т. 2, № 4. – С. 503-517.
10. Arellano M. (2003). Panel Data Econometrics: Advanced Texts in Econometrics / Oxford University Press: Oxford, 2003.
11. Arnot, R.J., McMillen D.P. (2006). A Companion to Urban Economics / Blakwell Publishing: MA Oxford, 2006.
12. Baltagi B.H., Song S.H. (2006). Unbalanced Panel Data: A Survey // Statistical Papers, Vol. 47 (2006), pp. 493-523.
13. Becker G.S., Glaeser E.L., Murphy K.M. (1999). Population and Economic Growth // The American Economic Review, Vol. 89, № 2, Papers and Proceedings of the One Hundred Eleventh Annual Meeting of the American Economic Association (May, 1999), pp. 145 -149.
14. Bradshaw Y.W. (1987). Urbanization and Underdevelopment: A Global Study of Modernization, Urban Bias, and Economic Dependency // American Sociological Review, Vol. 52, № 2. (Apr., 1987), pp. 224-239.
15. Brook K., McGee R. (2002). Knowing Poverty: Critical Reflections on Participatory Research and Policy / Earthscan Publications Limited- Virginia-London, 2002.
16. Brooks S.M., Marcus J.K. (2007). Capital, Trade, and the Political Economies of Reform // American Journal of Political Science, Vol. 51, № 4 (Oct., 2007), pp.703-720.
17. Brune N., Garrett G. (2005). The Globalization Rorschach Test: International Economic Integration, Inequality, and the Role of Government // Annual Review of Political Science, (Mar. 4, 2005), Vol. 8, pp. 399-423.
18. Carolini G. (2005). Home in the City / Earthscan Publications Limited, London, 2005.
19. Davis J.C., Vernon H. (2003). Evidence on the Political Economy of the Urbanization Process // Journal of Urban Economics, Vol. 53 (2003), pp. 98-125.
20. Easterly W. (2003). Can Foreign Aid Buy Growth? // The Journal of Economic Perspectives, Vol. 17, № 3, (Summer, 2003), pp. 23-48.
21. Field E. (2005). Property Rights and Investment in Urban Slums / Journal of the European Economic Association April–May 2005 3(2–3), pp. 279–290.

22. Firebaugh G. (2003). *The New Geography of Global Income Inequality* / Harvard University Press: Cambridge, MA, 2003.
23. Friedmann J. (1973). *Urbanization, Planning, and National Development* / Sage Publication: Beverly Hills, London, 1973.
24. Grossman G.M., Edwin L., Lai C. (2004). International Protection of Intellectual Property // *The American Economic Review*, Vol. 94, № 5 (Dec., 2004), pp. 1635-1653.
25. Kentor J. (2001). The Long-Term Effects of Globalization on Income Inequality // *Population Growth, and Economic Development Social Problems*, Vol. 48, № 4, Special Issue on Globalization and Social Problems. (Nov., 2001), pp. 435-455.
26. Khan M.A. (2007). Governance, Economic Growth and Development since the 1960s / UN Department of Economic and Social Affairs Working Paper № 54 (ST/ESA/2007/DWP/54), (August, 2007).
27. Knowles S. (2005). Inequality and Economic Growth: The Empirical Relationship Reconsidered in the Light of Comparable Data / *The Journal of Development Studies*, Vol. 41, № 1, January 2005, pp- 135-159.
28. Kuznets S. (1955). Economic Growth and Income Inequality? // *American Economic Review*, 1955, №45, 1-28.
29. Murrell P. (2001). *Assessing the Value of Law in Transition Economies* / The University of Michigan Press: 2001, Ann Arbor.
30. Pieterse E.A. (2008). *City Futures: Confronting the Crisis of Urban Development*, Zed Books: 2008, London; New York.
31. Porter M.E. (2000). Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy / *Economic Development Quarterly*, Vol. 14 №. 1, February 2000, pp-15-34.
32. Smart A., Smart J. (2003). Urbanization and the Global Perspective / *Annual Review of Anthropology*, Vol. 32 (2003), pp. 263-285.
33. Taylor P. J. (2004). *World City Network: A Global Urban Analysis*, Routledge- London and New York, 2004.
34. UNCHS (2000). *Habitat Debate Urbanization of Poverty* / United Nations Centre for Human Settlements (Habitat), Nairobi, 2000, Vol. 6, №. 4.
35. UNCHS (2001). *Cities in a Globalizing World*, Earthscan: London, 2001.
36. UNCHS (2003). *The Challenge of Slums – UN-Habitat's New Global Report on Human Settlements*, 2003, www.unhabitat.org/global_report.asp215.
37. UNCHS (2007). *The State of the World's Cities, 2006-2007* / United Nations Centre for Human Settlements (Habitat), 2007, Nairobi.
38. UN-Habitat's Strategic Plan 2026-2029 / United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat) / www.unhabitat.org.
39. Wibbels E. (2006). Dependency Revisited: International Markets, Business Cycles, and Social Spending in the Developing World / *International Organization*, Spring 2006, Vol. 60, Issue 2: 433-68.
40. *World Cities Report (2020)*. United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat) / www.unhabitat.org.

The relationship between urbanization and sustainable development in developing countries: theoretical approaches to analysis

Elkin Stanislav Evghenievich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, St.

Petersburg, Russian Federation

E-mail: elkin-se@ranepa.ru

KEYWORDS

urbanization, urbanization models, slums, developing countries, sustainable development goals, globalization, economic development

ABSTRACT

This study aims to identify the universal factors of slum growth in developing countries and propose measures to improve the situation. The research focuses not so much on the process of urbanization itself as on the reasons why poor areas continue to appear in urban centers of developing countries and the population concentration in them continues to grow. Slum growth is not only a consequence of urbanization, but also an indicator of inefficiency in the distribution of benefits. If the proportion of slums is growing faster than the urban population, this indicates systemic development problems. The key areas of research answer the questions of maintaining the relevance of theoretical models of urbanization in the context of 21st century globalization, identifying the most significant factors to explain the growth of the slum population and how the quality of governance and institutional features affect urbanization. Previous studies have mostly been limited to descriptive analysis in order to identify contributing factors. Therefore, this study begins with an analysis of previous work in order to identify significant factors contributing to rapid urbanization in developing countries. Secondly, the study finds out whether previous studies have overlooked significant universal factors influencing the process of urbanization in developing countries. The theoretical foundations for this study are based on the Bradshaw model, which includes the main provisions of the theories of modernization, urbanization and dependence. The use of an upgraded version of this model also made it possible to verify the validity and reliability of each of the three theoretical approaches within the framework of a single model in modern conditions. Future research will focus on collecting detailed macro data, as well as analyzing the impact of climate change and digital technologies on urbanization in developing countries.
